

А.А. Бокщанин

ИВ РАН

**Основатель династии Мин Чжу Юаньчжан
о правах и обязанностях наследника престола
и наделяемых уделами сыновей государя**

Завоевав в 1368 г. престол императора Китая, выходец из крестьян, а затем буддийский монах Чжу Юаньчжан с особым вниманием относился к вопросам закрепления высшей власти в стране за своими потомками – иными словами, об основании новой правящей династии. Это стало одним из главных мотивов для раздачи уделов в различных частях страны его многочисленным сыновьям [1]. Подобная раздача уделов неоднократно применялась и в предшествующие периоды истории Китая, но зачастую приводя к возникновению усобиц. Основатель династии Мин не мог об этом не знать, но, очевидно, полагал, что при соблюдении удельными властителями точно сформулированных правил удельная система способна послужить закреплению власти за новой династией. Таковые правила были сформулированы в составленных по приказанию Чжу Юаньчжана и лично им отредактированных «Заветах Родоначальника царствующей династии Мин» («Хуан Мин цзу сюнь»), первая версия которых под названием «Запись заветов Родоначальника» («Цзу сюнь лу») появилась в 1373–1374 гг., т.е. в начале его царствования, а вторая, дополненная и несколько измененная, в 1395 г., незадолго до кончины Чжу Юаньчжана. Содержащиеся в «Заветах» наставления для потомков из правящего рода охватывают самые различные вопросы и сферы, но наибольшее внимание уделено в них отношениям между отцом-государем и его разосланными по уделам сыновьями, чему в немалой степени посвящен раздел «Законоустановления» («Фа люй»).

Содержание этого раздела сосредоточено вокруг пяти различных тем: государь и наследник, государь и прочие получившие уделы и титул «ван»¹ сыновья, ваны и престолонаследие, отношения между ванами и сановниками в полученных уделах, ваны и население уделов.

Относительно наследования престола и наследника наставления довольно кратки, что можно объяснить издавна существовавшей в Китае традицией передачи престола старшему сыну. Пояснения касаются лишь неординарной ситуации, а именно если у императора нет сыновей,

© Бокщанин А.А., 2008

рожденных от главной жены-императрицы, а не от прочих гаремных жен, расцениваемых как наложницы. В этом случае предписывалось передавать престол следующему за покойным императором по старшинству его младшему брату. Оговаривается также, что в случае, если «коварные сановники» при дворе попытаются, оттеснив рожденного от императрицы законного наследника, заменить его сыном от жен-наложниц, то этот выдвигаемый «коварными сановниками» наследник, даже если по возрасту он старше, чем сын от императрицы, должен сам отказаться от престола и направить соответствующий письменный отказ двору. Новому, законному престолонаследнику предписывалось немедленно казнить означенных «зловредных» сановников, выдвигавших незаконную кандидатуру [2, с. 1633–1634].

Чжу Юаньчжан также рекомендовал своим преемникам на престоле осторожнее подходить к наказанию наследника престола за возможные его проступки, в частности за проступки, совершенные им во время выездов из столицы. По получении сведений о таких проступках, императорскому двору предписывалось направить на место нахождения наследника своего специального посланца с устным или письменным вызовом наследника к государю и не спешить с мерами наказания. В свою очередь, наследнику предписывалось «с пристрастием допросить» прибывшего посланца двора о побудительных мотивах вызова и срочно направить своего «доверенного человека» лично к императору с объяснениями по поводу возникших со стороны центрального двора претензий. Император должен лично принять этого человека и, выслушав, принять решение: считать наследника виновным или нет. Этот доверенный посланец по возвращении к наследнику должен изложить ему волю государя. Подобный же порядок разрешения ситуации предписывалось применять и в отношении всех других сыновей императора, находящихся в отъезде или в дарованных им уделах [2, с. 1627].

Пристальное внимание в «Законоустановлениях» уделено ситуации, возникающей при смене государя, наследовании императорского престола. Всем остальным сыновьям прежнего императора, находящимся в предоставленных им двором уделах, предписывалось оставаться на своих местах и с особой тщательностью следить, чтобы в подведомственных им районах не возникло противодействия новому государю. От них также требовалось послать в столицу своих доверенных подчиненных с поздравлениями и восхвалениями наследовавшего престол императора. Положенные же регулярные визиты удельных властителей к центральному двору предписывалось начинать по очереди не раньше, чем через три года после воцарения нового императора [2, с. 1632–1633].

В статьях, регулирующих взаимоотношения императорского двора с этими наделяемыми уделами сыновьями императора (равно как их потомками и сыновьями последующих императоров из династии Мин), определяется и порядок их вызова ко двору. В случае надобности в таком вызове в соответствующий удел следовало направить либо кого-нибудь из императорского клана (мужей внучек императора, его зятьев и т.п.), или же дворцового сановника с удостоверяющей его полномочия золотой биркой. Без вызова прибывать к центральному двору воспрещалось [2, с. 1627–1628]. Что же касается вызова властителей уделов ко двору по

поводу совершенных ими проступков, то процедура такого вызова несколько отличается от той, при помощи которой ко двору вызывался наследник престола. Если проступок рассматривался императорским двором как серьезный, то в удел направлялся для передачи вызова ко двору кто-либо из родичей государя или внутриворцовых служащих. Если удельный властитель не прибывал, то вызов предписывалось повторить второй и третий раз. Если же и после троекратного вызова властитель удела не приезжал в столицу, то разрешалось доставить его принудительно с помощью специально направленных внутриворцовых служащих. Императору полагалось лично разбираться, действительно ли вызванный владетель был в чем-либо виноват.

Если вина удельного вана подтверждалась, то его следовало задержать в императорском дворце на 10 дней. За это время он мог еще пять раз встречаться с императором и давать свои объяснения, после чего последний выносил свой приговор. Телесные наказания исключались, и самым строгим наказанием было лишение вана его удела и разжалование в «простолюдины», то есть лишение всех социальных привилегий. Ван должен был признать свою вину, но при этом ему давалась возможность «исправиться», и специальный сановник от имени императора сообщал виновнику, что нужно для этого сделать [2, с. 1629–1630].

Заметно в разделе «Законоустановления» и то внимание, которое придавалось императорским двором постоянной и бесперебойной связи между столицей и удельными властителями. Всем служебным инстанциям запрещалось удерживать и проверять посланцев, следующих в столицу по поручению удельных властителей. Об их прибытии к воротам императорского дворца предписывалось немедленно докладывать самому государю. Ответственных за невыполнение данных предписаний повелевалось считать «зловредными сановниками», то есть крамольниками [2, с. 1631]. Особо оговаривалось, что если посланец, прибывший в удел от императорского двора, будет вести «неправедные речи» перед князем или же его приближенными и служилыми людьми, то такому посланцу предписывалось не верить, ибо он был непременно подослан «зловредными сановниками», чтобы «посеять раздор между близкими родственниками». В этом случае властителю удела предписывалось арестовать прибывшего и провести дознание «об истинных обстоятельствах дела», после чего направить посланца с секретным донесением о случившемся к императорскому двору. Казнить виновного, после расследования этого дела центральным двором, можно было только по распоряжению самого императора [2, с. 1632–1633].

В тексте названного раздела содержится и предписание удельным властителям, отражающее самую суть предназначения учрежденной Чжу Юаньчжаном удельной системы: «Если при дворе нет праведных сановников и внутри [страны] появляются злодеи, то кровнородственные князья (ваны) дают наставления [своим] войскам и ожидают приказа [свыше]. Сын Неба² дает тайное распоряжение всем [кровнородственным] князьям сообщая, командуя усмирительными войсками, идти карательным походом для подавления этих [злодеев]. После же [их] подавления войска [кровнородственных князей] отводятся в [свои] военные лагеря, а [сами] князья, нанеся визит Сыну Неба, [должны] возвратиться [в свои уделы]» [2, с. 1633]. Из

этого предписания следует, что удельная система вводилась основателем династии Мин прежде всего для борьбы с возможной внутренней крамолой и закреплением на престоле своих потомков. Другое дело, что на практике эта система очень быстро превратилась в источник внутренних конфликтов – междоусобной войны на рубеже XIV–XV веков и последующих противоречий между центральным двором и удельными властителями.

Более всего статей в названном выше разделе посвящено регулированию отношений между удельными властителями и находящимися в уделах чиновниками и сановниками. Это вполне понятно, поскольку их положение в какой-то мере напоминало «слуг двух господ», что требовало детализации их обязанностей.

Право подбора и назначения гражданских чиновников на службу в предоставлявшихся властителям уделах оставалось за императорским двором. Военные чиновники (офицеры и генералы в нашем понимании) также получали свои посты в уделах по существующим общегосударственным правилам. Но властители уделов имели право разбираться и решать дело каждого чиновника и сановника в случае нарушения ими закона, пользуясь при этом существующими нормами уголовного права. Местным судебным органам воспрещалось вмешиваться в это дело и оспаривать решение удельного властителя. Но в то же время удельным властителям предписывалось четко определять вину каждого наказуемого, а местным чиновникам дозволялось в случае необходимости и в целях «соблюдения установленного порядка» указывать удельным властителям на их «промахи». Последним же предписывалось не «недооценивать» таких «критиков» и запрещалось их «прилюдно позорить». Императорский двор, со своей стороны, также обещал поддержку и покровительство таким чиновникам [2, с. 1628–1631]. В то же время сановникам в уделах строго-настрого запрещалось вмешиваться в отношения удельных властителей и центрального двора или же «из своекорыстных побуждений замалчивать провинности» этих властителей. Таковых сановников предписывалось арестовывать и после доклада об этом императору производившими арест военными чинами казнить арестованных вместе со всеми их родичами [2, с. 1630]. Однако местным сановникам запрещалось доносить на удельных властителей по всяким мелочам, что расценивалось центральным двором как попытка «посеять раздор» между кровными родичами «императорского клана» [2, с. 1630].

Удельным властителям предписывалось не превышать установленные правилами число служилых людей при своей резиденции, а также не брать к себе на службу «гоняющихся за карьерой красноречивых лжецов, имеющих свой умысел», не заводить фаворитов. Также возбранялось брать от служилых людей в уделе послания для передачи императору, принимать от них подарки для себя или императорского двора [2, с. 1631–1632]. Предписывалось также внимательно следить за тем, чтобы не было дезертирства из довольно значительного воинского контингента, располагавшегося в каждом уделе и подчинявшегося князю [2, с. 1634].

Взаимоотношения властителя удела с проживающими там простолюдинами, то есть основной массой населения, затрагиваются в разделе

«Законоустановления» весьма скудно. Это можно объяснить тем, что учреждаемые Чжу Юаньчжаном уделы отнюдь не должны были, по его мысли, как-либо раздробить единство империи, а наоборот, призваны были служить средством поддержания ее целостности и сохранности в руках нового правящего дома. Поэтому оговаривать какие-либо особые обязанности местного населения не требовалось, но отдельные уточнения по этому вопросу в тексте упомянутого раздела все же имеются. В частности, здесь говорится, что если человек любого сословия, проживающий в том или ином уделе, дерзнет высказывать пренебрежение к местному удельному властителю, то последний должен распорядиться арестовать такого строптивца и направить его в столицу, где арестованного должны допросить и выяснить причины такового его поведения. Если же на допросе выяснится, что это клевета, возведенная на него приближенными князя, то следует судить обвинителей как преступников [2, с. 1629].

В свою очередь, удельным властителям запрещалось принимать от кого-либо из проживающих в его уделе жалобы и послания для передачи императорскому двору. Предписывалось также всякого простолюдина, который осмелится порицать любую мелочь в действиях удельного властителя, обезглавливать «за упорство в зазнайстве и злонамеренности» и высылать его семью в приграничные районы [2, с. 1632].

Примечания

¹ Можно условно перевести как «князь».

² Т.е. император.

Литература

1. *Бокцианин А.А.* Удельная система в позднесредневековом Китае. М., 1986.
2. Хуан Мин цзу сюнь («Заветы Родоначальника царствующей династии Мин») // Мин чао кай го вэнь сянь («Письменные памятники времен основания династии Мин»). Т. 3. Тайбэй, 1966.